

Д. С. Кочнев

Жилая среда в социокультурном пространстве современного российского города

Статья посвящена основным факторам влияния на поведенческую модель человека в рамках жилой среды. Рассматривается изменение с течением времени базовых понятий, смещение зон интереса с развитием информационных и коммуникационных технологий в социокультурном пространстве. Представлено пространство как одна из важнейших категорий культуры и целый спектр различных концепций пространства, связанных с многоаспектностью термина. Любая культура имеет собственные, уникальные пространственные измерения, более того на определенном уровне общего пространства культуры процессы взаимообусловлены, что обеспечивает взаимодействие различных культур, субкультур, этносов и цивилизаций, особенно в условиях современного города.

Рассматривается материальная или объективная действительность, то есть реальность, сознательно воспринимаемая и интерпретируемая человеком в данный момент времени на примере Москвы и Саранска. Повседневная среда, в которой существует человек, разделена на фрагменты («дом», «работа», «семья», «друзья», «развлечение», «информация», «климат» и т. д.) и классифицирована множеством различных способов. Базовой составляющей окружающей среды являются несколько подсистемных сфер, или сред, одной из которых оказывается «жилая», своего рода протосреда.

Ключевые слова: социокультурное пространство, повседневная жизнь, жилая среда, формирование личности, современный город, проектирование.

D. S. Kochnev

Living Environment in the Sociocultural Space of a Modern Russian City

The article is devoted to the main factors of influence on the human behavioural model within the residential environment. It discusses changing of the basic concepts over time, displacement zones of interest during the development of information and communication technologies in the sociocultural space. Space is presented as one of major categories of culture and the whole spectrum of different conceptions of space, related to the multiple aspects of the term is shown. Any culture has its own, unique spatial measuring, moreover at the certain level of general space of culture processes are interdependent, and it provides co-operations of different cultures, subcultures, ethnoses and civilizations, especially important in conditions of the modern city.

It discusses material or objective reality, i.e. the reality is consciously perceived and interpreted by a man in this moment of time on the example of cities of Moscow and Saransk. Everyday environment, where a man is, is divided into fragments («house», «work», «family», «friends», «entertainment», «information», «climate» and etc.), and classified with a number of different methods. The basic constituent of environment is several subsystem spheres, or environments, one of which is «residential» or the family.

Keywords: sociocultural space, everyday life, living environment, formation of the personality, a modern city, design.

Понятие «социокультурное пространство» можно рассматривать в широком и узком значении. Более широкое подразумевает макросреду, в которой действуют социально обусловленные факторы и механизмы. Есть и другое, сравнительно узкое, значение этого понятия как сфера действия малых групп и входящих в нее личностей. В число составных элементов микросреды включается пространство деятельности и общения. Эти малые социальные сферы проявляют индивидуальные особенности личности и как бы преломляют в себе действие общих условий, образуя комплекс материальных, духовных и личностных факторов, которые определяют ее свойства.

Города России, шагнув в новое тысячелетие, стали стремительно преобразоваться, с каждым годом наращивая темпы своего развития. Большая часть сфер жизнедеятельности человека получила

импульс к расширению и усложнению, охватывая новые пространства, и лишь немногие пошли по пути деградации, закономерно уступая место другим, более современным и перспективным аспектам жизни города. Современные технологии и информационно-вычислительные процессы (такие как IT-технологии, инновационные научно-исследовательские проекты, частные и государственные инициативы развития) занимают все большее количество свободных ниш, постепенно меняя основной онтогенетический вектор города. К сожалению, многочисленные уровни жизнедеятельности города как сложного организма не развиваются параллельно. В связи с этим возникает ряд серьезных насущных проблем, которые, при ненадлежащем внимании к ним, способны дестабилизировать всю инфраструктуру города. Существует два пути развития города как системы –

интенсивный и экстенсивный. Интенсивный путь предполагает уплотнение, усложнение застройки, качественное развитие, обновление витков инфраструктуры. Экстенсивный же – территориальное расширение, строительство новых районов за пределами города и, как следствие, передвижение его границ. Пример такого развития – Москва, постоянно разрастающийся мегаполис, поглощающий свои города-спутники. Явным недостатком подобного подхода является недостаточное внимание, уделяемое центральным районам города. Здания ветшают, транспортная сеть не справляется с возросшим автопотоком, дворы не вмещают такое количество автомобилей, рекреации не функционируют как надлежит. В то же время свежеевозведенные спальные районы не имеют порой культурной и исторической подосновы в основном, которая и формирует социокультурное пространство города.

Показательным в этом отношении является пример города Саранска, одним из ключевых элементов социокультурного пространства которого является общегородская рекреация, не имеющая четких границ, влетающая в тело города с момента его возведения. В ее состав входят центральный городской парк им. А. С. Пушкина, спортивный блок (Ледовый дворец, Дворец водных видов спорта, стадион «Старт»), протяженный участок реки Саранки с прилегающими территориями. Несмотря на то, что в данный момент ведутся работы по реконструкции части рекреации (от Ботевградского моста до спуска по улице Пролетарской), общая система развита недостаточно и нуждается в перепланировке. Являясь одним из многих, нерешенных в полной мере функционально и эстетически, городских пространств, система общегородской рекреации в то же время крайне перспективна в плане полноценной социальной, культурной и жилой составляющей. Социальная ситуация развития, особенности современного этапа культурного развития мира и страны требуют новых интерпретаций, определенных корректив, учета приоритетности в решении назревших и назревающих проблем развития: например, создания жилой среды для пожилых и маломобильных групп населения путем создания и интеграции жилых комплексов в структуру общегородской рекреации, в частности, и социокультурное пространство города, в целом. Представленную проблему целесообразно рассматривать в рамках нескольких концептуальных подходов: 1) историко-сравнительный подход как общий анализ существующей ситуации, разбор ти-

пологически подобных аналогов; 2) культурологический подход: культуросообразное развитие человека как личности в единстве трех составляющих сторон: субъекта культуры, общества и городской среды; коммуникация как культуросообразный процесс, основанный на создании культурной среды, в которой совместная деятельность субъектов организована в формах культурного бытия.

Прежде всего необходимо рассмотреть повседневную среду, где существует человек, которую можно разделить на фрагменты и классифицировать их множеством различных способов. К примеру, в терминологии это такие понятия, как «дом», «работа», «семья», «друзья», «развлечение», «информация», «климат» и т. д. Базовую составляющую окружающей среды образуют несколько подсистемных сфер, или сред, одной из которых оказывается «жилая» среда – своего рода протосреда. Еще с палеолитических времен, эпохи биологической эволюции человеческого рода, человек стремился к определенной оседлости, выявлению своей территории, своего пространства, то есть к детерминации среды, в которой он существует. С течением времени необходимость в определении границ «своего» пространства привела к появлению государств, которые являют собой макроуровень жилой среды и дают человеку возможность испытывать чувство «национальной принадлежности» в позитивном смысле. Спускаясь по иерархической лестнице, мы можем проследить дальнейшее разделение «государства» на «регион», «город», «район» и, наконец, «дом», «квартиру» – «жилище». Жилище и есть та самая условная единица, комбинация которой с дополнительными элементами комфорта или дискомфорта формирует качество жилой среды.

В современном мире, с обновленными технологиями производства и облегченным, ускоренным способом получения информации, организация жилища вышла на совершенно новый уровень. В условиях российской действительности эти изменения особенно заметны с середины прошлого века до наших дней. Развитие дизайна, снятие «железного занавеса» и прочие факторы привели к популяризации идеи уникальности, отличительности, что нашло свое отражение и в процессе создания жилища. Понятие «среднестатистический» постепенно стало терять свою актуальность. Кроме того, практически впервые после деревенского или загородного дома в руках обладателя жилого пространства оказались рычаги управления его формой и содержанием еще на

уровне проектирования, что было недостижимо в городских условиях XX в. В то время как долгий советский период позволял в редком случае выбор жилплощади, ограниченной жесткими рамками типовых проектных решений, наша эпоха дала неограниченный функционал определения и формирования жилой среды. Человек волен не только выбирать, где и как ему жить, но и создавать максимально комфортную, функциональную и эстетически притягательную среду.

Жилище несет в себе сакральный смысл для его владельца, является средством самовыражения и передает представления любой культуры не только о самой себе, но и о своей структуре. Помимо ключевого функционала, благодаря жилищу возникают пространственные понятия «общего», «открытого», «доступного» и «частного», «личного», «приватного». Примером такого разграничения может служить афоризм «Мой дом – моя крепость», определяющий границы жилища как безопасной для владельца зоны, места уединения. Зачастую с изменениями личности человека происходит и трансформация его жилища – так, обстановку комнаты подростка с постерами кумиров на стенах, по мере его взросления, сменяет строгий функционал квартиры холостяка или уют семейного жилья. Формирование жилого пространства происходит вокруг одного или нескольких центров притяжения. Еще сто лет назад таким центром мог быть камин, в конце прошлого века – диван в гостиной и телевизор, а сейчас спектр возможных точек интереса значительно расширился, а с появлением беспроводных технологий границы подобных зон размылись. В целом, можно сказать, что с улучшением качества жизни культурное влияние жилой среды стало оказывать более благоприятное воздействие на становление личности человека. Отражая индивидуальные потребности жильца, такие, казалось бы, малозначительные факторы, как пространственно-габаритные параметры комнат, стилистика помещений и колористическое решение, принимают непосредственное участие в формировании его характера и коммуникативных особенностей.

Кроме непосредственно жилого «кокона» квартиры (Е. Л. Разова) [2], социокультурное влияние на человека оказывает и архитектура всего дома. Так, при сохранении базового функционального и смыслового каркаса дом как комплекс жилых ячеек, каждая из которых обладает своей уникальностью и человеческой составляющей, представляет собой крайне динамичную систему. Немаловажным является принцип «разбитого окна»,

сформулированный Дж. Уилсоном и Дж. Келлингом в 1982 г. [3]. Таким образом, можно утверждать, что антропогенный фактор принимает участие в формировании жилой среды, которая впоследствии воздействует на формирование личности каждого отдельного субъекта, превращая жилой дом в цикличную структуру взаимосвязи. В зависимости от основных параметрических показателей качество жилой среды дома в целом может изменяться как в лучшую, так и в худшую сторону. Длинные, узкие коридоры, затененные и не соответствующие принципам эргономики лестнично-лифтовые узлы могут оказывать крайне негативное влияние на ментальную атмосферу. При правильном подходе к проектированию жилье не только становится комфортным, но и позволяет достичь максимальной гармонии во взаимоотношениях проживающих в нем людей.

Можно утверждать, что первыми двумя основополагающими аспектами воздействия на модель поведения человека являются объемно-планировочное, пространственное решения жилья как комплекса функций и антропогенная составляющая жилища, которые, безусловно, относятся к внешним факторам. Но еще одним, крайне важным, фактором воздействия необходимо признать образность и символику жилища, создаваемые самим человеком, то есть внутренним фактором. В наши дни, в соответствии с новым, современным уровнем бытия, его ускоренным ритмом, создание образа жилища осуществляется на новом техническом уровне. Произошла реформация границ функциональных зон, слияние и перераспределение центров притяжения; дверь, замененная открытым проемом, как элемент безопасности и разграничения сохранилась лишь в рамках наиболее личных, интимных пространств. «Количество человеческих потребностей растет вместе со спектром возможностей, появившихся благодаря экспоненциальному росту технологического прогресса», – пишет И. В. Владленова [1, с. 99]. Жилое пространство максимально четко отражает внутреннее пространство человека, являя собой структурированный мир символов, который не только меняется вместе с его создателем, но и меняет его самого. Таким образом, складываются стереотипы поведения, проявляемые в повседневной жизни в процессе коммуникации, создаются привычки и пристрастия, формируется система ценностей. Жилое, личное пространство отождествляется с зоной комфорта, покидая которую человек вынужден сталкиваться с многообразием

социокультурных процессов, чтобы добавить новые черты к своему собственному «я».

Библиографический список

1. Владленова, И. В. Экспоненциальный рост научно-технического прогресса и развитие информационного общества [Текст] / И. В. Владленова, Э. А. Кальницкий // Международная научная конференция MicroCAD – Вестник НТУ «ХПИ», 2012. – С. 98–102.

2. Разова, Е. Дом. Экзистенциальное пространство человека [Электронный ресурс] / Е. Разова. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/razova/index.html>

3. James Q. Wilson, George L. Kelling. Broken windows. The Atlantic Monthly (March, 1982).

Bibliograficheskij spisok

1. Vladlenova, I. V. Eksponentsial'nyi rost nauchno-tehnicheskogo progressa i razvitie informatsionnogo obshchestva [Tekst] / I. V. Vladlenova, E. A. Kal'nitskii // Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia MicroCAD – Vestnik NTU «KhPI», 2012. – S. 98–102.

2. Razova, E. Dom. Ekzistentsial'noe prostranstvo cheloveka [Elektronnyi resurs] / E. Razova. – Rezhim dostupa: <http://anthropology.ru/ru/texts/razova/index.html>

3. James Q. Wilson, George L. Kelling. Broken windows. The Atlantic Monthly (March, 1982).